

КРОКОДИЛ

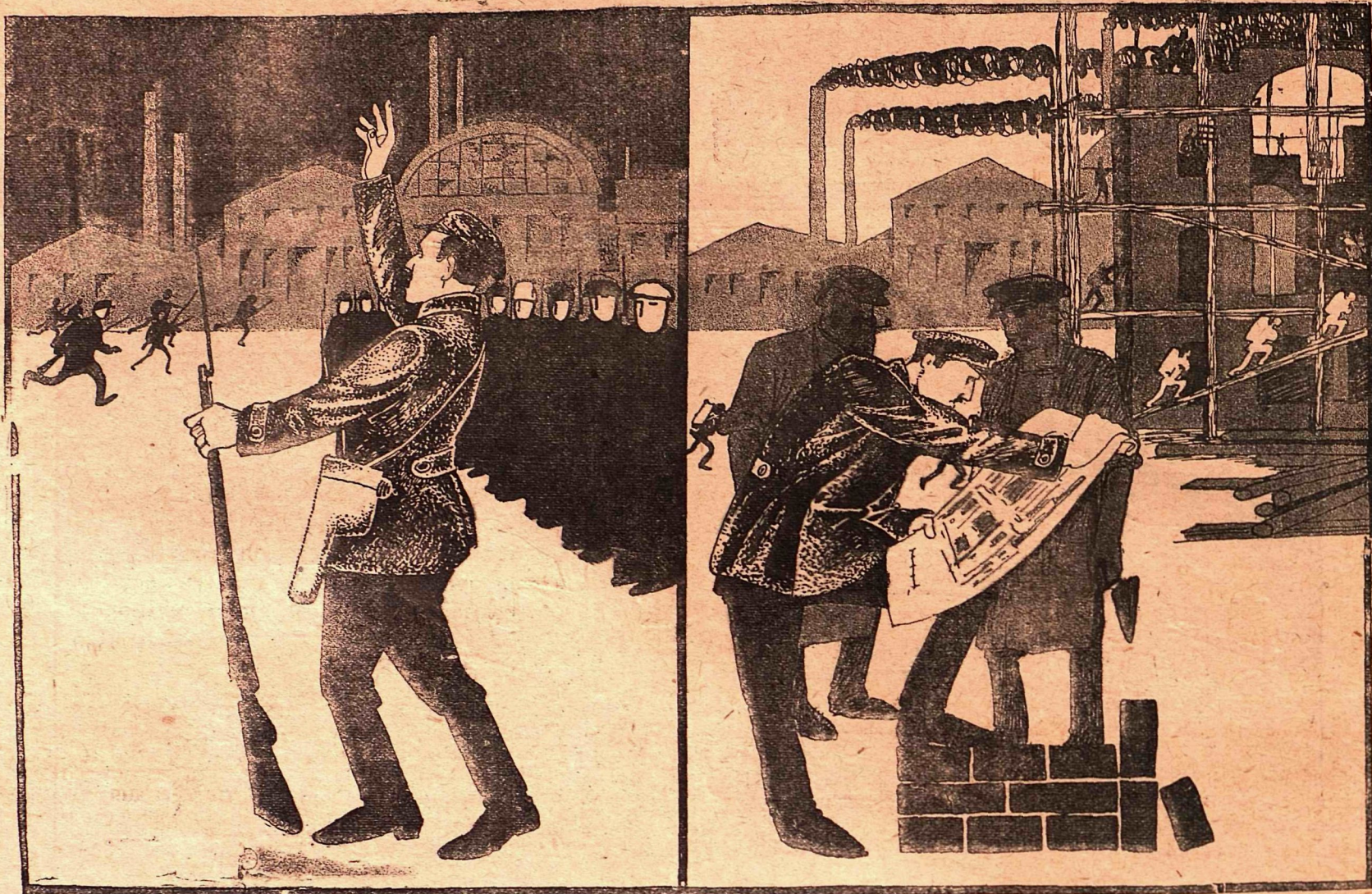
Рис. Б. Ефимова.

Азбука седьмого года.

Пионер.—Товарищ учитель... В этой азбуке нескольких букв не хватает.
 Учитель.—Ничего. Пока эти как следует выучишь,—глядись, и вся азбука будет.

Р.с. К. Елисева.

1917 год — В СТРОЙ!

СМЫЧКА С ДЕРЕВНЕЙ.

„Не трудно нарисовать крестьянина и рабочего и подписать, что это — смычка“.

„Опасность в том, чтобы вся эта кампания не превратилась в говорильню, в „болтологию“, как говорят рабочие“.

Из доклада Зиновьева: К 7-й годовщине Октябрьской революции.

Всем надоели громкие слова и пустозвонные фразы. Поэтому товарищ Ползиков начал свой доклад о седьмой годовщине Октября прямо с сути:

— Товарищи крестьяне! В настоящее время, когда... ну, одним словом, в данный момент основным лозунгом дня является смычка города и деревни, то-есть, иными словами, смычка рабочих и крестьян. Иначе говоря... гм... все дело в том, чтобы между трудовым населением города и, так сказать, деревни установилась смычка. Выражаясь конкретнее, необходимо добиться, чтобы между пролетариатом и трудовым крестьянством...

— Ну, а как же, к примеру, оно будет?—спросил из толпы дядя Пахом.

— Я же и говорю,—сказал товарищ Ползиков.—Задача момента состоит в том, чтобы установить смычку города и деревни! „Да здравствует смычка крестьян и рабочих!“— вот лозунг, который... словом, короче сказать, э-э... рабочий и крестьянин должны осуществить смычку, которая...

— Заладила сорока про Якова!..—неуважительно произнес дядя Семен.—Ты б толком-то рассказал, как оно и к чему!

А тетка Степанида встала сокрушенно и сожалеательно:

— Не наседайте на ево, старики! Не дадено ему, значит, настоящих слов, —откуда ж он их, болезный, возьмет? Ах ты, горяшко мое горькое!..

— Прошу не перебивать с места!—рассердился товарищ Ползиков.—Перехожу к основному. Смычка деревни и города, повторяю, является той основной задачей, которая, в общем

1924 год — СТРОЙ!

и целом... э-э... Словом, говоря в общем и целом, достижение смычки... рабочего, так сказать, с крестьянином... То-есть, смычка пролетариата с малоимущим населением деревни... э-э...

Дядя Степан хмыкнул в бороду. Дядя Федот произнес:

— Ох-хо-хо!..

А тетка Авдотья сердобольно воскликнула, хлопнув себя руками по бедрам:

— И ево-то, сердешного, жалко,—а уж какво ж евоным родителям, бабоньки?

Товарищу Ползикову стало не по себе. Но товарищ Ползиков сказал себе:

— Товарищ Ползиков, возьми себя в руки! Чего сдрефил? Ты же, брат, самый лучший оратор в городе!..

Товарищ Ползиков взял себя в руки. И, властно взмахнув рукою, загремел:

— Да здравствует смычка! Товарищи, Великая Российская Советская Пролетарская Революция, обогрив ало-красным светом победоносного Октября весь мир голодных и рабов, сокрушила ржавые цепи издыхающего капитализма и нанесла оглушительный удар крепкой твердыне буржуазно-помещичьего комплота.

— Нам бы насчет киперативных цен... Про акул нам без надобности!—робко заявил из толпы дядя Иван.

— Долой хищных акул мирового империализма!—согласился товарищ Ползиков.—Несмотря на то, что свирепая гидра мировой контр-революции злобно поднимает свою стоглавую голову.

Он говорил долго, громко, гладко, горячо и безостановочно.

Когда он кончил, дядя Пахом сказал:

— Ученость что значит. Что к чему,—неизвестно, а в пот человека шибко вдаряет!

Тетка же Степанида добавила с восхищением:

— И откуда прет из ево, из ледащего?! Словов тыщ с десять наговорил,—и ни одного-то, бабоньки, даже понять невозможно!..

Ник. Иванов.

АВТОМОБИЛЬЩИКИ.

Платоныч усадил молодого парня в кожаной куртке за стол, поставил крынку молока и устался гостю в рот:

— Так ты, значит, из городу... Так, так... А что я тебя, милоч, хотел увспросить... Говорят, в городу у вас там сукины дети уже очень вольготно живут... Прямо, как принцы... Правда, ай нет?

— Кто это?

— Да рабочие... Вот Степан Трефилов,—лавочник,—сказывал. Он в городу часто бывает. „Мы,—говорит,—тут спину ломаем, горб наколачиваем... Сам знаешь, какое мужицкое житье. Кишка кишке кукиш кажет. Только в праздник и выпьешь. А они,—говорит,—там, как сыр в масле в автомобилях катаются... Понял? Вот тут и объясни ты мне—ты рабочий?

— Рабочий!

— Катаешься?

— Катаюсь... Целый день катаюсь!

— Неужто цельный день?

— Бывает, что и ночи прихвачу!

Платоныч сорвался с табуретки в злобном восторге:

— Ах, едят вас мухи! Цельный день! А? В автомобиле?

— В нем самом. В автомобиле.

— Значит, верно! Она какой оборот получается! А что же... и другие с тобой катаются?

— Со мной-то? Катаются. Один почти и не езжу.

— Она... И тоже цельный день? Энти, другие-то?

— Нет... Эти поменьше. Ну, все-таки раза три-четыре по городу проедут.

— А есть и вроде тебя—целый день?

— Есть... Много есть...

Платоныч крепко зачесал затылок, собираясь с мыслями:

— Ну, скажи... Это... Катанье это ваше... чай много денег стоит?

— Да, немало.

— Ну, ты вот... чай сколько денег на это перевел? А?

— Ничего не перевел. Мне самому за это платят!

Платоныч заметал по комнатке, встал восклицательным знаком:

— Пло-отют?! Тебе?! Это за катанье—плотют??

— Ну, да!

— Ах, язви вас в душу! Мошенники! Вот управы на вас нету! Черти гладкие! А люди приедут, что поют: — Мы да вы! Вы да мы! Мы для вас! Вы для нас! Работай! Подымай хозяйство! Мы, говорят, в городу с ног валимся, для вас работаем. А на поверку-то она что выходит! Спасибо, хошь ты один, мошенник, нашелся глаза мне открыл!.. Ах, мошенники!

— Да что ты орешь-то?

Платоныч даже ногами затопал:

— Да как же не орать-то! На всю деревню орать буду! Автомобильщики!

— Чего же тут орать-то? Автомобильщик—я и есть автомобильщик. Шоффер—слыхал такое слово? Я при автомобиле состою. Перевожу людей и разные вещи.

— Ну?

— Вот те и ну! За день иной раз так упаточишься—только-только до постели довалиться. А нынче вот и в праздник работат пришлось, привез вам из города семян,—суду, говорят, надо срочно выдавать. Пришлось потрудиться.

Платоныч долго стоял с раскрытым ртом, соображая.

Потом улыбнулся:

— Что же ты меня, старика, путал, лешман ты этакий?

— Так нешто я тебя путал? Сам ты себя путал! А я тебе всю правду говорил—и в автомобиле я катаюсь, и деньги мне за это платят.

Платоныч долго крутил головой, потом сел и долго еще расспрашивал шоффера о городских делах. А когда гость уж совсем собрался уходить—Платоныч удержал его за рукав:

— Вот еще... дело какое... Скажи ты мне... а вот те, которых ты возишь-то... они как?.. Не зря катаются?..

— Э, дядя! У них дело побольше нашего! За всей Россией смотреть надо.

И, подумав, гость добавил:

— Ну, конечно, кое-кому и поменьше надо бы кататься. Есть и такие.

Вас. Лебедев-Кумач

ДОБРЫЙ СОВЕТ.

Если под трамваем потерял ты ногу,
Если оторвало руку шестерней,
Не горюй напрасно, не впадай в тревогу,
Можно жить с рукою и ногой одной.

Но беда навалит непосильным грузом,
Если потеряешь свой учет-билет,
Паспорт иль труд-книжку, книжку профсоюза...
Худшего несчастья не было и нет!

Длинной чередою потекут недели
У военкомата и других местах.
Сильно постареешь, прежде, чем до цели
Достоишь в тягучих, медленных хвостах.

Если надсело жить тебе, бедняге,
Поступи в эс-эры, кинься под трамвай,
Но храни бумажки, помни: без „бумаги“
Жить не смей и думать и... и не помирай.

И. Норд.

КРОКОДИЛ И ЧИТАТЕЛЬ.

— А ну, Крокодил, какой номер ты сегодня выкинул?
— Какой? Сотый номер.

СТОЯЩИЙ ВОПРОС.

Рис. Л. М.

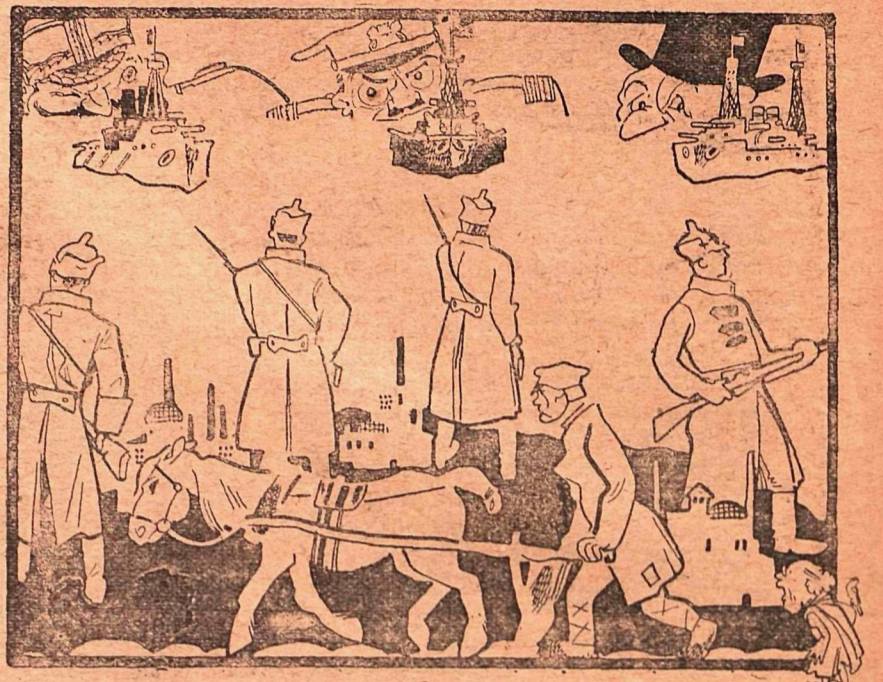
— Перед нами по-прежнему стоит вопрос о землеустройстве в деревне. Это совершенно недопустимо.

— Что недопустимо?!

— А вот то, что он стоит. Пора бы ему уже продвинуться.

1. В начале было небо и земля. На небе много ели и мало работали. А на земле много работали и мало ели. И дух классовой борьбы носился между небом и землей. И рече дух борьбы:—А не дать ли в шею небесным бездельникам? И было по сему. И посмотрел дух борьбы, и сказал, что это не плохо. И был Октябрь, и ноябрь, и прочие месяцы—год первый.

2. И рече дух борьбы:—Хорошо бы разделить землю на две части. И, собравши в одно место всю слякоть, обругал ее Лигой Наций. А землю, очищенную от слякоти, назвал Р.С.Ф.С.Р. И отделил их друг от друга водной хлябью. И не могла слякоть засосать землю. И был Октябрь, а за ним другие месяцы—год второй.

5. И рече дух борьбы:—Населю землю всяческой жизнью. И создал гадов железных, ползущих по земле по 60 верст в час. И рыб стальных, и птиц дуралюминиевых. И населил ими землю, воду и воздух. А скоты прибыли из-за границы, и говорили, что может быть это для кого-нибудь и хорошо,—но для них это плохо. И был Октябрь, и еще разные месяцы—год пятый.

6. И, приготовив все это, сказал дух борьбы:—Теперь создам венец творения. Создам союз свободных людей, идущих рука об руку по пути национального освобождения к великой коммунистической цели. И создал он союз свободных людей, и назвал его Союзом Советских Социалистических Республик. И, посмотрев, сказал, что это хорошо! И был Октябрь, и еще месяцы—год шестой.

Музей пролетарской революции.
(Собрание редкостей за 7 слишком лет).

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ (доисторический).

- № 1. Пломба от небезизвестного вагона, в котором большевики приехали в Россию. Этой же пломбой в течение нескольких лет белогвардейская сплетня затыкала свой гнилой, с присвистом, зуб.
- № 2. Перчатка, снятая главнопресмыкающимся А. Ф. Керенским с руки, когда он сердечно здоровался с великим князем Михаилом Александровичем.
- № 3. Гора подсолнечной шелухи из-под митинга за войну до победного конца.

ОТДЕЛ ВТОРОЙ (1918 г.)

- № 1. Учредительное Собрание в разобранном виде.
- № 2. Неизвестная дотех пор звезда первой величины красного цвета. В настоящее время, размноженная до миллиона экземпляров, сверкает на красноармейских шинках.
- № 3. Ручка, которой был подписан Брестский Мир. Пера нет. Вставлено Вильгельму для ускорения его полета с трона.

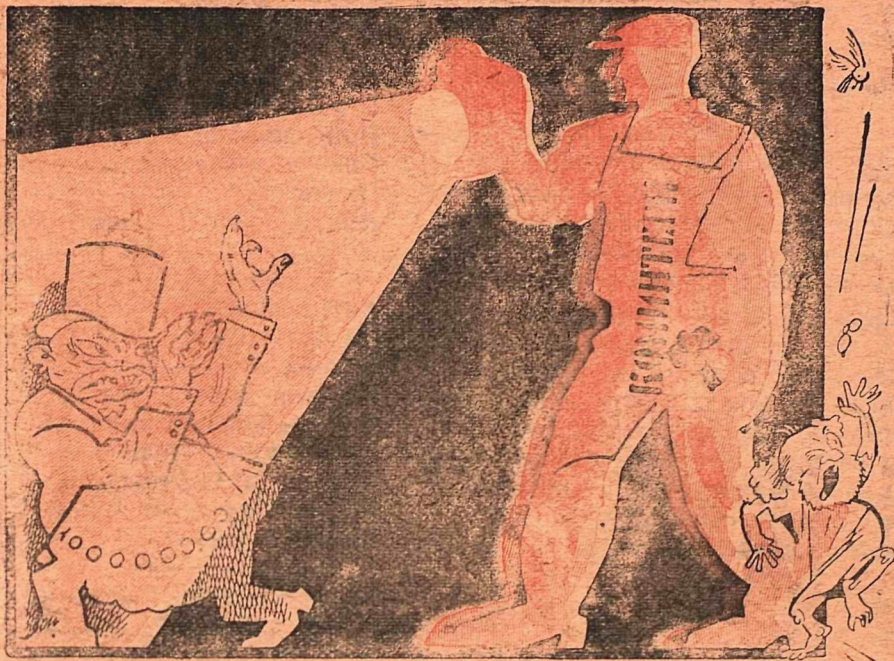
ОТДЕЛ ТРЕТИЙ (1919 г.)

- № 1. Мелкая монета (французская и английская), оставшаяся от русских генералов Корнилова, Каледина, Краснова, Колчака, и прочих Деникиных после того, как их размеяли.

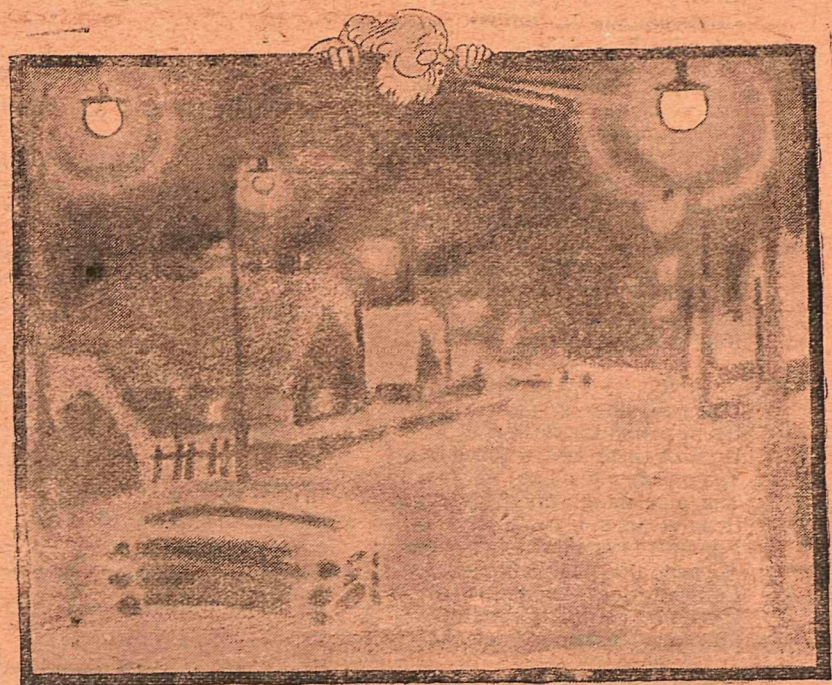
- № 2. Полка, на которую в это же время клал зубы сбыватель.
- № 3. Тринадцать отроков, умученных большевиками при переводе летоисчисления на новый стиль.

ОТДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ (1920 г.)

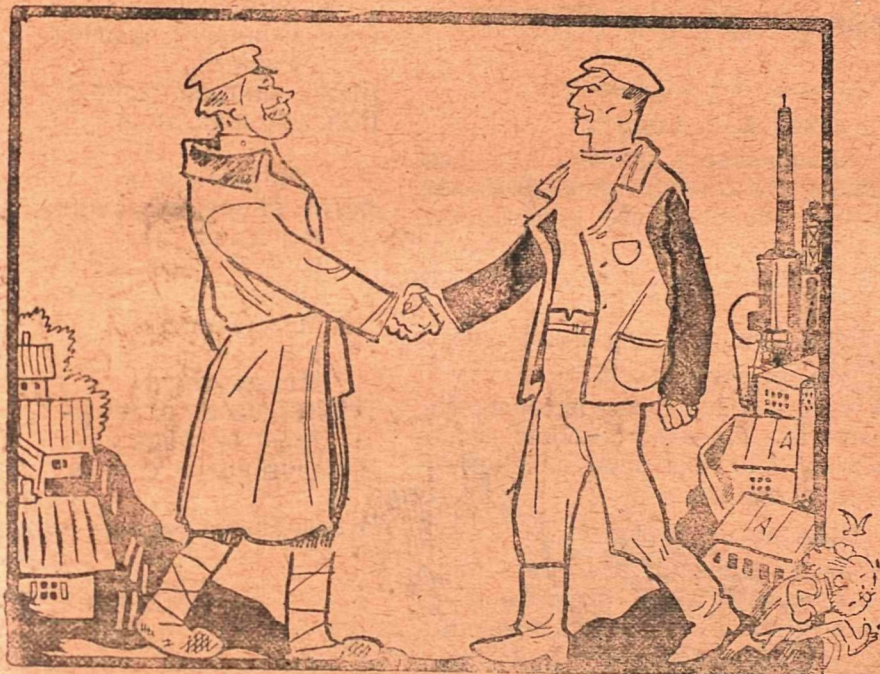
- № 1. Модя святительницы Разрухи, погибшей от 1042-х боллчек.
- № 2. Открытая дверь, в которую ломились многие во время дискуссии о профсоюзях.
- № 3. Концы, в конце-концов, спрятанные Врангелем в воду черноморскую.
- № 4. Последняя лучина из первой деревни, в которой была установлена электрическая проводка.

3. И подумал дух борьбы, что неудобно как-то ходить в потемках. И рече:—Да будет свет. И зажегся светоч 3-го Интернационала, и тьма побежала перед лицом света. И посмотрел дух борьбы, и решил, что это даже очень хорошо. И был Октябрь, а за ним были и все остальные месяцы — год третий.

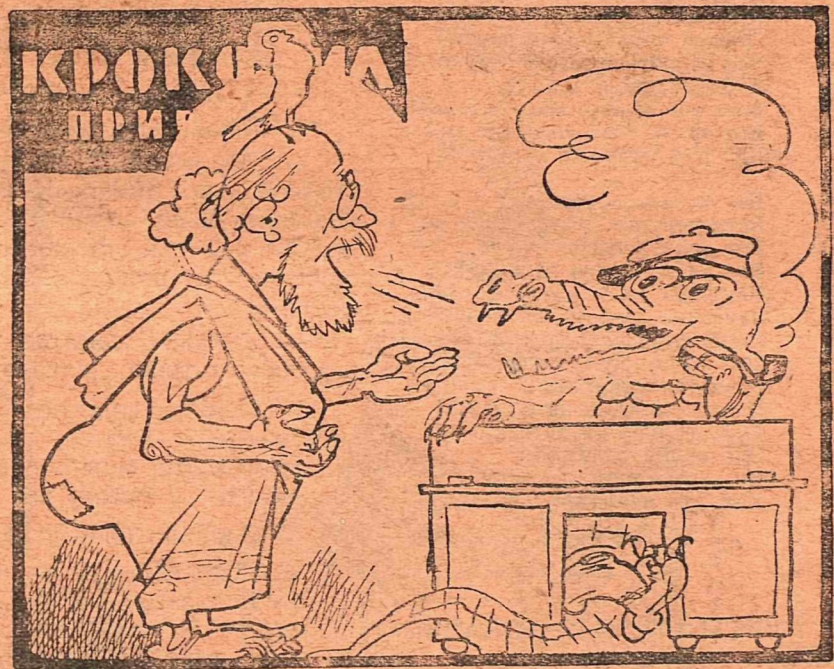

4. И рече дух борьбы:—Сотворю светила большие и малые и озарю их светом ночную тьму и деревенскую глушь. И сотворил он большие солнца и назвал их „дугowymi фонарями“; и сотворил он также и малые звезды и назвал их „лампочками“. И взглянул на это дух и решил, что это хорошо. И был октябрь, а за ним были и все остальные месяцы — год четвертый.

7. И рече:—Сделано все, что должно быть сделано. Не отдохнуть ли теперь? И сказали ему рабочий и крестьянин: „Чего там отдыхать! Шесть лет боролись — теперь можно и поработать“.

И стало так.

8. А когда эти рисунки были сданы в печать, прибежал бог. И возопил бог: „Товарищи, что же вы со мной делаете? Я творил, а обо мне ни полслова. И „духа борьбы“ какого-то выдумали!“

Поглядел Крокодил, и очень ему надоело. — „Никакого, говорит, духа не было, это я для стили написал. Все у нас своей рукой сделано. А, между прочим, иди ты, гражданин Саваоф... знаешь, куда?“ — „Ша!“ — сказал бог... И пошел.

№ 5. Гипсовый слепок с усов английского капиталиста Лесли Уркварта. Но ним текла, но не попала в рот советская концессия.

№ 6. Стратегический план правильной осады мелкой и крупной буржуазии под прикрытием новой экономической политики. (Примечание: обрадовавшуюся сдору буржуазию в настоящее время действительно осадили).

ОТДЕЛ ПЯТЫЙ (1922 г.)

№ 1. Вехи бамбуковые (соответственно положению) гибкие и эластичные, сменившие прежние дубовые и стокосовые. Служат некоторой части русской эмиграции для самобичевания.

№ 2. Поез ковчег имени грузинского мень-

шевика Ноя Жордания. В нем помещались семь пар чистых от подозрения в коммунизме согдашателей.

№ 3. стакан воды, в котором происходила буря на генуэзской и лозанской конференциях. Вода грязная, ибо по окончанию конференций Ллойд-Джорж в ней умыл руки.

ОТДЕЛ ШЕСТОЙ (1923 г.)

№ 1. Пепел, посыпанный на собственную главу б. патриархом Тихоном в знак чистосердечного раскаянья.

№ 3. Набор ножниц: хозяйственных, культурных, производственных и других, бывших в ходу в то время. Теперь, как явствует, они сданы в музей, а вместо них

в ходу ножницы, урезающие прогулы и накладные расходы.

№ 4. Горсть дискуссионного гороха, разбившегося об единство партии. (Примечание: из этого гороха каши не сварить).

ОТДЕЛ СЕДЬМОЙ (1924 г.)

№ 2. Серебряный гривенник, выпуска 1924 г. Выставляется как верх экономности; на один этот гривенник куплено признание восьми держав.

№ 3. Выражение лица м-ра Черчила при чтении судебного отчета по делу Савинькога.

№ 4. Шестичасовой рабочий день, продолжающийся 8 ч. К сожалению, еще не редкость но будет величайшей редкостью в 25 году, за счет какового и помещен в музей.

Ой, и что ж это такое!
Ни порядка, ни покоя!
Это прямо нестерпимо!
Возвращаюсь я из Крыма:
Тут и так возня с вещами,
Понимаете вы сами.
Вдруг—какие-то реформы
Относительно жилнормы,
И меня переселяют
Вниз, где комнаты воняют!
Под окошком—ящик сорный,
Нет порядочной уборной,
А соседи—дворник потный
И какой-то безработный!..
Что вы скажете на это,
Как вам нравятся советы?!

У людей не стало бога!
Нет спасенья от налога!
Всевозможные патенты,
Подходный дай в моменты,
Тут и так не очень жирно,
Так еще налог квартирный!..
Если ж дело и не лопнет,
Уравнительный прихлопнет...
А господне наказание—
Социально-страхованье!..
И за все гони монеты!
Как вам нравятся советы?!

В вузы претсы пролетарий.
Ты же—хуже всякой твари.
На порог не пустят даже,
Все покоится на стаже.
Но на стаже не из Крыма
(Тот пригоден для Нарыма),
А изволь крутить мозгами,
Да потрися меж станками.
Это все, подумай скверно,
Крепнет медленно, но верно.
День и ночь зубрят науки,
Все забрать желают в руки,
А потом, имея знания,
Всем нам скажут „до свиданья“.
Вот тогда спасешься где-ты?..
Как вам нравятся советы?!

Бог послал неурожая.
Встрепенулся, весь дрожа, я.
Вот теперь нагрею руки,
Вот награда мне за муки!
Накуплю себе скотину,
Заплатив за рупь полтину,
Понесет за хлебец черный
Мне рубли мужик покорный,
Заведуся капиталом
И не помирюсь на малом,
Буду ездить на авто я...
Эко время золотое!..
Но... советские декреты...
Как вам нравятся советы?!

Записал И. НОРД.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛОХАНКА.

Новое кушанье.

И. Бабель в рассказе „Любка-Козак“ („Кр. Новь, № 5) говорит:
Песя-Миндл дала ему на ужин фаршированную рыбу и потом очень хорошую барышню, по имени Настя.
Не мешало бы автору пояснить: поданная на ужин барышня тоже была фаршированная, или как-нибудь иначе приготовлена?

Кот из „Нового Зрителя“.

Из 38 журнала „Новый Зритель“:
...аплодисментов (а ими измеряется театральный успех) здесь было ровно столько, сколько может заплакать в течение 2—3 секунд (за весь вечер!) средних размеров кот обыкновенной породы.
Маленькая ошибка: если кот способен плакать аплодисментами, то, наоборот, это кот самой необыкновенной породы.
В том же № сообщается:
Владимиром Маяковским обещана для театра комедия на музыке.
Интересно, какой породы коты так хорошо пишут по-русски в „Новом Зрителе“?

ПИСАКА.

Эта окраина прозывается у москвичей Мокрым Спасом— по тенистому пруду. На бережку скамейка—„уголок отдыха местных кумушек“, у домика с облезлой вывеской

„Портной военный и штатский он же и мадам“.

В пруду громко квакают лягушки, но еще громче кудахтае женского сословия на скамье отдохновений.

В центре местная законодательница мод, похожая на верблюда в своей головной сетке с болтающимися под ушами кисточками, из под короткой юбки выставляются кокетливо ножки-тумбы, точно две тыквы. Она жалуется соседке:

— Все борюсь со вторым браком,—не сломить его характера. Первый-то был мне вполне подвержен и обхождению деликатного, а этот понятие такое получил, что только свою линию гнет. И переспорить его невозможно,—нервы себе только спортишь. Польстилась, что он в такой инстанции, опять же и паек получал хороший, а разве с ним жизнь слабой женщине? Все у него принципиально и категорично. Как вечер,—шапку в охапку и в свой кружок, какой-то межпланетный у них завелся, звезды считают, как лететь на луну обсуждают.

— На аэропланах?

— Какое, на ракетах!

— До чего люди теперь стали искусственны! Что ж, фейерверк такой высокий смастерят, чтоб эти ракеты пущать?

— Уж это вы у него спросите, Марь Ванна; со мной и разговаривать об умственных предметах не желает, совсем от меня откачнулся.

Раздаются возгласы:

— Этак он от тебя всамделе на луну эвакуируется!

— Ай-ай-ай!

— Надо меры принять, которые подходячи.

— Перво на перво, надо к ворожке сходить.

— Вот истинная правда,—вмешивается дамочка помоложе Марь Ванны.—Вообще есть такие, что хорошо привораживают. Намедни моей подруги цыганка, вообще, все предсказала, как на ладонке. Было так. Приходи, говорит, в сумерки на перекресток, принеси мне два кольца, да одеяло, да в шаль заверни...

— Цыганки известно грабительницы, разорят они меня,— протестует жена „шяспланетчика“.

— Вообще, конечно, придется цыганке ручку посеребрить, это уже как водится, так ведь без подмазки вообще не поедешь. Дайте мужнин костюм, она над нам пошепчет—поворожит, а потом, как вернет, вы его...

— Покорно благодарю, а как не вернет?

— Надо слово знать, бабочки,—вмешивается опять Марь Ванна. Есть заговор и про этот случай. Старец Пантелеймон тут помогает. Истинно святой целитель: и жены обиженные к нему идут, и недужные. Многих пользует. Куму мою Бурьгину от головных болей лечил. Положил он ее, смочил святой водицей, стал насупротив и по молитве стал благословлять ее по лбу ботожком,—у него посох такой высокий с крестиком. Уж он ее огревал, огревал, аж искры из глаз сыпались! На лбу и по сейчас шишка.

— Ну, уж это сильно по-деревенски он поступает!

— Ворожка в Замоскворечье тоже есть замечательная,— перебивает молодая особа.—В воду смотреть велит сквозь кольцо обручальное; надо загадать про судьбу свою, и все-все там увидишь. Я сама загадывала на жениха своего... Глядела, глядела, вообще в глазах зарябило, и вижу в комнате сидит барышня и плачет, личико-то ее не видно—платочком прикрыто... И что ж бы вы думали? В скорости, всамделе, он оказался шахер-махером и сколько через него слез пролила...

Замолк в пруду лягушачий концерт, а дамский хор все продолжает свои бабьи звяки, пока с крылечка не послышится, призывающий супругу, сердитый окрик с трехэтажной руганью старика портного—„он же и мадам“.

— Очухался, пьяница, мучитель мой, онохмелиться хочет,— вздыхает Марь Ванна. Нет на него погибели... Вот бы он на луну эвакуировался, право бы перекрестилась. Ну, пока!

Н. Мышкин.

Осень...
Реже и реже в небе просит,
Солнце последнее шлет улыбки.

На углу музыкант слепой
Играет на скрипке.
Пой, скрипка, пой!
Плач человеческим плачем,—
Иначе
Никто не подаст скрипачу.

Вскач
Литит лихач,
На нем нэпач,
Как мяч.
Пестрая дама у плеча,
Лицо—краснее кирпича.
Кучер гонит сгоряча—
Что им до скрипача?..
Плачь, скрипка, плачь,—
Пролетел лихач.

Быстро блекнет свет дневной.
Из пивной
Волной
Рвется пар
Во мглу.
Тротуар
На углу
Полон пара и пар.
На минуту замолк смычек,—
Кто-то пьяный
Сует скрипачу пятачек
Рванный...
Вновь заиграл слепой
Пой, скрипка, пой!

Вприпрыжку
Летит пионер-мальчишка.
В десять лет
Препятствий нет:
Скок
Между ног!
Ух,
Между двух!
Теплый несет пакет —
Хлеб на обед...
И вдруг надолго затих скрипач,—
В изящней руке — горячий калач.

ВАС. ЛЕБЕДЕВ.

РЖАВЫЕ ПЯТНА.

„Марла Какса“.

В Минске открыта контора по распространению книг, портретов пролетарских вождей и их бюстов. Заведует конторой некий тип, бывший подпольный адвокат, женатый на помещице, с начала революции и до середины лета этого года спекулировавший на Ильинке.

Минская „Звезда“ пишет про него:

Когда он впервые получил для распространения бюсты Карла Маркса, он, скривив губы, заявил на всю контору:
— А как вам нравятся бюсты Марла Какса?

Что за контора и кто этот заведующий?

Контора — отделение Госиздата РСФСР.

Он — уполномоченный Госиздата РСФСР Антокольский!
Громко!

ПРИЗНАНИЕ „ДЕ-ФАКТО“.

Посвящается т. Сокольникову.

Тетка Епистимья с утра была не в духе. У нее тянуло в пояснице и свербило под ложечкой. Кроме того, в доме стоял неубор, потому что племянник Пашка, оголец, резал на полу красную бумагу и не давал подмести.

Тетка Епистимья гневалась:

— Тоже, праздничек выдумали, тьфу, пропасти на вас нет-ти!.. Раньше праздники бывали, как праздники: господнии праздники, — а теперь чьи такие они? Какого святого справляете?

— Семилетие Октябрьской революции справляем, — сказал Пашка. — Советские теперь праздники, рабоче-крестьянские, а не господние. Можешь ты это понимать?

Тетка Епистимья замотала головой:

— И знать не хочу, и понимать не желаю! Стара я, миленький, на новое чтоб переучиваться, — да и проку в нем нету. Глазыньки б мои не глядели! Что хорошего-то? Вон, к примеру, портрет на стенке висит: нешто это власть? Ни тебе орденов, ни тебе медалей, ни тебе эполет: так, вроде как вовсе простого звания человек... Ничего нынче, Пашенька, настоящего: так, одна видимость, да и той нету!

— А мануфактура на тебе не настоящая? — ухмыльнулся Пашка.

— Довоенная, миленький, — строго сказала тетка Епистимья. — Лавочник клялся-божился, что довоенной выработки. А то нешто взяла бы я?

— А мясо к обеду не настоящее?

— Довоенн... Тьфу, бишь, спутал ты меня, старую. Нешто мясо на советских фабриках делают: мясо само растет. А то стала б я его, грешница, есть?..

— Ну, а милиционер?

— Чего милиционер?..

— Не настоящий он, что ли?

Тетка Епистимья вздохнула и усмехнулась:

— Нужли ж с городовым с царским сравнить! Городовым отца твоего еще в детстве пужали, а как вырос, — сам в трепет вошел! Фу-ты, ну-ты, подумаешь, твой милиционер: тот же рабочий, и никакой от него простому человеку остротки для памяти! Нет, Пашенька, настоящих ты сейчас не ищи... Ничего тепер настоящего: так, тьфу, и советское навождение!

— Ну, а мука пшеничная? Тоже не настоящая? — спросил Пашка.

— Чего мука... Постой: ты за мукой-то утревась бегал?

— Бегал.

— Сдачу принес?

— На стол положил.

Тетка Епистимья подошла к столу, пошарила, цепко впи-лась пальцами в монету, поднесла ее к глазам — и горестно ахнула:

— Ах, да мошенники ж!.. Ах, разбойники ж, Чеки-то нету теперь на них!.. А ты-то чего ж глядел? Где твои-то были глаза? Что ты принес?

— Двугривенный, — сказал Пашка.

Тетка Епистимья затряслась от негодования, присела и поперхнулась нехорошим словом. Затем передразнила, ехидно растянув губы:

— „Дву-угли-ивенный!..“ Да нешто это настоящий, нешто это советский двугривенный? Ведь тебе, губошлепу, царский всучили двугривенный-то! Деньги это, по твоему? Дерьмо это, а не деньги!..

Грамен.

ДЕРЕВНЯ ПО КНИЖКАМ.

Рис. Н. Купреянова.

„Итог: еще и еще раз обернуться лицом к деревне!“

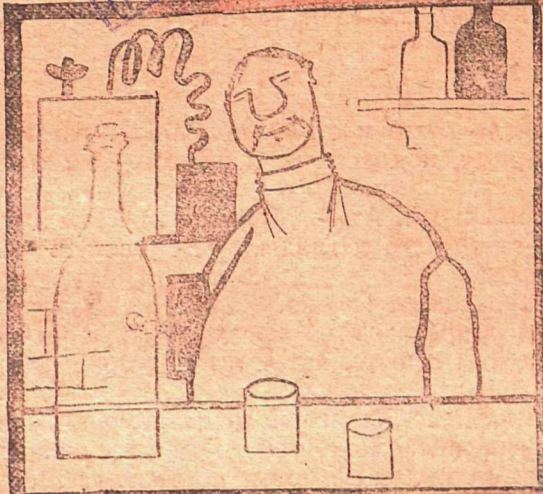
(Г. Зиновьев).

— Товаришш, чего ты носом в книжку засел! Пошел бы ты, милый, к нам в ЕПО поработать.

087

25

САМОГОНЩИК.

— Чтоб разорвало вас, ваших дочек, бабушек, дедушек и ваших жен! Чем больше вы гоните строчек, Тем труднее мне гнать самогон. Чорт бы побрал вашу юбилею!
РЕЗОЛЮЦИЯ КРОКОДИЛА:
— Гнать. В шею.

СОВДУРАК:

— Отношение за № 505. Поскольку выходит номер сотый Предлагаю срочно меня переименовать Из совдураков—в сов-идиоты, На какое-то повышение надеяться С опубликованием в печати.
РЕЗОЛЮЦИЯ КРОКОДИЛА:
— Возражений не имеется. Даже кстати.

ДИРЕКТОР ТРЕСТА:

— Желаю вам успеха в борьбе! А себе— Не попасть на ваши уважаемые вилы И на ваши блестящие страницы!
РЕЗОЛЮЦИЯ КРОКОДИЛА:
— Как знать? Со всяким может случиться.

П О П:

— Взирая на октябрьское торжество, И принося вам свои поздравления, Я горько плачу, не знаю отчего, Но думаю так, что от умиления. Поздравляю тебя с горячим пылом— И даже целую, если можно, в засос.
РЕЗОЛЮЦИЯ КРОКОДИЛА:
— Хоть я и рожден Крокодиллом, Но не терплю крокодильих слез.

ЗАВХОЗ:

— Как вы хотите, чтоб я поздравлял, Когда меня Крокодил обидел: Во первых—я не воровал, А во вторых—никто не видел! Всякой сатире должны быть пределы, А то при семье невозможно прожить.
РЕЗОЛЮЦИЯ КРОКОДИЛА:
— Пришить к делу, И—вообще пришить.

РАСКАЯВШИЙСЯ МЕНЬШЕВИК:

— Как писатель, журналист, поэт Вступаю с вами в переговоры я: Подписываюсь на 10 лет (На те самые, на которые). Надеюсь, мотивы вам понятны: Уж если каяться, так каяться!
РЕЗОЛЮЦИЯ КРОКОДИЛА:
— Выслать бесплатно, Пушай ему икается.

РАБОЧИЕ ПОЗДРАВЛЯЮТ КРОКОДИЛА.

Наша братва тебя полюбила! Дашь двухсотый номер, братишка?

РЕЗОЛЮЦИЯ КРОКОДИЛА:
— За все труды награжден с излишком.